

ВИДЫ СЛОВЕСНЫХ АССОЦИАЦИЙ

Под **ассоциациями** в современной психологии понимают связь между отдельными психическими процессами и явлениями – чувствами, представлениями, мыслями, в результате которой появление одного процесса вызывает другой, с ним связанный. В словесных ассоциациях психическая связь существует между словами, когда слово-стимул вызывает к жизни слово-реакцию.

Немецкий психолог, философ и педагог И. Гербарт (1776 – 1841) рассматривал мыслительный процесс как **ассоциацию представлений**. Ассоциациями у него являются психические связи по смежности, по сходству и по контрасту. Такое членение ассоциаций сохраняется и в современной психологии и психолингвистике. И. Гербарт также отмечал, что кроме ассоциаций, связь представлений может осуществляться в апперцепции (определяемости нового восприятия уже имеющимися представлениями) и ассимиляции (объединении и закреплении тождественных или близких представлений) (6, 89).

Одним из первых **экспериментальным** исследованием словесных ассоциаций занялся В. Вундт. Он различал три главных класса словесных ассоциаций: 1) словесные ассоциации, у которых определенное слово просто вызывает другое слово, благодаря частому соединению их, например, *бурный ветер – буря*; 2) внешние ассоциации представлений, при которых представление, соответствующее слову, воспроизводит другое, с которым оно обыкновенно находится во внешней связи, например, *дом – окно*; 3) внутренние ассоциации представлений, при которых представление, пробужденное словами, воспроизводит другое, находящееся к нему в каком-либо умозаключительном отношении, например, *собака – плотоядное* (4, 540).

Ф. де Соссюр отмечал, что все члены языковой системы находятся между собой в двух видах отношений: **синтагматических и ассоциативных отношений**. Эти отношения, по его мнению, соответствуют двум формам умственной деятельности человека, равно необходимым в словесном мышлении. Слова, сочетаясь друг с другом в речи, вступают между собой в синтагматические отношения, то есть выстраиваются одно слово за другим в линейную последовательность. В этом построении каждое слово получает свою “значимость лишь в меру своего противопоставления либо тому, что ему предшествует, либо тому, что за ним следует, или же тому и другому вместе” (20, 155).

Вне процесса речи слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, обнаруживающие внутри себя разнообразные отношения между словами. Ассоциативное отношение объединяет слова в виртуальный, мнемонический ряд. Сознание создает столько ассоциативных рядов, сколько есть различных

отношений между словами группы. Слова, составляющие ассоциативную группу, не даны в сознании ни в определенном количестве, ни в определенном порядке, то есть нельзя предсказать число подсказываемых памятью слов и порядок, в каком они будут возникать. Ф. де Соссюр полагал, что ассоциативная общность между словами может возникать как по смыслу, так и по форме, либо только по форме, либо только по смыслу. Любое слово может вызвать в памяти все, что способно тем или иным способом с ним ассоциироваться (20, 155 – 159).

Дальнейшие исследования ассоциативной структуры языкового мышления привели к тому, что синтагматические отношения также стали включать в разряд ассоциативных связей. **Синтагматическим**, или горизонтальным, отношениям стали противопоставлять **парадигматические**, или вертикальные отношения, которые Ф. де Соссюр называл ассоциативными. При ближайшем рассмотрении структура ассоциаций в системе языка оказалась сложной и противоречивой, что привело к ее различным интерпретациям разными авторами. Известно много различных попыток классификации словесных ассоциаций. Особенности классификаций часто зависят от того, какие принципы – психологические, логические или лингвистические – кладутся в их основу. Фактически каждое слово-реакция на слово-стимул в ассоциативном эксперименте имеет множественность ассоциаций, что также порождает при интерпретации ответов ассоциативного эксперимента различия в классификации словесных ассоциаций.

Анализируя анкету № 1183 “Словаря ассоциативных норм русского языка”, в которой представлено 100 слов-стимулов и реакций на них, Ю.Н. Караулов отмечает переплетение в них лексикона, тезауруса и прагматикона. В данном конкретном лексиконе, по его мнению, преобладают не семантико-парадигматические (тезаурусные) связи, а грамматико-синтаксические и ситуативно-тематические связи. Среди **грамматических ассоциативных связей** слов рассматриваемого лексикона он выделяет следующие: согласование (*воздух – душистый*), управление (*нравиться – всем*), примыкание (*чай – с сахаром*), переходность (*двигать – стул*), атрибуцию (*сыр – плавленый*), предикацию (*песню – петь*), отрицание (*успеете – не успеете*) и некоторые другие. Кроме данных моделей, в рассматриваемом лексиконе Ю.Н. Караулов выделяет отношения единиц всех строевых уровней языка. На **уровне фонетики** им выявляются фонетические созвучия (*жажда – дождь*) и фонетико-морфологические совпадения конца слов (*литература – прокуратура*). На уровне **словообразования** – морфолого-словообразовательное варьирование начала слова с помощью приставок (*привозить – отвозить*) и префиксально-суффиксальные словообразовательные отношения (*промах – отмашка*). Собственно **грамматические отношения** представлены парадигматикой морфологических классов (*их – нам*), объединением слов по общности

словоизменительной парадигмы (*семья – племя*), вариативным выражением модальности (*надо – нужно*), союзами (*и – да*) (13, 97 – 100).

Тезаурусные ассоциативные отношения выявляются им в рассматриваемом лексиконе в семантической сфере, в случаях гиперо-гипонимических (*магазинов – универсамов*) и видо-видовых (*квадрат – куб*) связей, синонимии (*неправда – ложь*), антонимии (*жизнь – смерть*), связи части и целого (*цветок – лепесток*), в тематико-ситуативной сфере (*охота – ружье*) и некоторых других связях. Здесь же он говорит и о вербально-фиксированных образах – зрительных, слуховых, двигательных (13, 98 – 99).

Представленную интерпретацию ассоциативного эксперимента можно рассматривать как классификацию видов словесных ассоциаций у языковой личности.

В.П. Белянин предлагает несколько иную классификацию словесных ассоциаций. По его мнению, при интерпретации ответов ассоциативного эксперимента следует выделять, прежде всего, синтагматические и парадигматические ассоциации. При **синтагматических ассоциациях** грамматический класс слова-стимула оказывается отличным от грамматического класса слова-реакции (*небо – голубое, машина – едет*). При **парадигматических ассоциациях** слова-реакции принадлежат к тому же грамматическому классу, что и слова-стимулы (*стол – стул, отец – мать*). Он выделяет также родо-видовые отношения (*животное – кошка*), реакции, имеющие фонетическое сходство со стимулом (*гость – кость*), клишированные (*мастер – золотые руки*) и личные (*мужчина – я должен*) отношения (2, 78).

Дж. Миллер предлагает на материале английского языка следующую классификацию словесных ассоциаций: **контраст**: wet – dry, black – white; **сходство**: blossom – flower, pain – hurt; **подчинение**: animal – dog, man – father; **соподчинение**: apple – peach, dog – cat; **обобщение**: spinach – vegetable, man – male; **ассонанс**: pack – tack, bread – read; **часть-целое**: petal – flower, day – week; **дополнение**: forward – march, black – board; **эгоцентризм**: success – I must, lonesome – never; **однокоренные слова**: run – running, deep – depth; **предикация**: dog – bark, room – dark (19, 140).

А.П. Клименко устанавливает следующие основные классы словесных ассоциаций, характеристика которых, по ее мнению, может считаться более или менее общепринятой: **фонетические**, в которых налицо созвучие между словом-стимулом и словом-реакцией; **словообразовательные** (*желтый – желтуха*); **парадигматические ассоциации**, в которых слово-реакция отличается от слова-стимула не более чем по одному признаку; **синтагматические ассоциации**, в которых слово-реакция вместе со словом-стимулом составляют подчинительное сочетание; **тематические ассоциации** могут составлять вместе со стимулом сочетание слов в результате грамматического изменения слова-ассоциации или слова-стимула; **реминисцентные** или цитатные ассоциации (*море – старик*; по ассоциации с

названием произведения Э. Хемингуэя “Старик и море”); **грамматические ассоциации** типа *стол – стола* или *красный – красная*, в которых реакция представляет собой грамматическую форму стимула (14, 10 – 11).

Т.Н. Наумова полагает, что в ассоциативных экспериментах четко выявляются два класса признаков: признаки **собственно грамматические** (или признаки грамматических классов, в которые входят слова) и признаки **семантические** (или индивидуальные семантические характеристики слов) (18, 37). Внутри этих двух классов в зависимости от целей исследования и специфики проводимого эксперимента могут выделяться различные типы и виды словесных ассоциаций.

Из проведенного анализа видно, что в научной литературе нет единой точки зрения на выделение видов словесных ассоциаций, а также единого понимания того или иного вида ассоциаций. Как показывает практика исследований, наиболее значимыми для ассоциативно-вербальной сети испытуемых при проведении свободного словесного ассоциативного эксперимента оказываются синтагматические, парадигматические и тематические ассоциации, как бы их ни трактовали различные ученые.

На разнообразие и особенности словесных ассоциаций могут оказывать влияние такие факторы, как возраст, пол, образование, место проживания испытуемых, а также иные социально-профессиональные, культурные, национальные, исторические факторы. Так, А.А. Залевская, исследуя межкультурный аспект проблемы ассоциаций, показала специфику ассоциативных связей между словами в условиях различных культур. Например, на слово-стимул *орел* 55 % испытуемых-американцев дали ответ *птица*. Этот же ответ получен у 20,5 % немцев, 16 % поляков, 16 % французов, 14 % казахов, 11 % киргизов, 10 % русских и только 7 % узбеков. На исходное слово *ножницы* слово-реакция *резать* получено у 67 % американцев, 22,5 % французов, 14,5 % немцев, 13 % поляков, 11 % русских, 7 % казахов, 7 % узбеков и 6 % киргизов (10, 46 – 47).

Как показывают исследования, на специфику словесных ассоциаций оказывают влияние и исторические факторы. Так, из тысячи опрошенных в 1910 г. американцев на слово-стимул *стол* 267 дало ответ *стул*. В 1952 г. таких ответов было уже 840 (21, 265). Это свидетельствует, с одной стороны, о наличии некоторой стандартности ассоциаций у определенной группы людей в конкретный исторический период, а с другой стороны – об исторической изменчивости степени этой стандартности.

* * *

«Ассоциации – это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном, опыте. Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека.

Так, для любого человека европейской культуры черный цвет – это прежде всего цвет траура, тогда как в японской культуре в том же качестве выступает белый цвет. Очевидно, что здесь имеет место некая культурная условность, которую мы называем

“символикой цвета”. При этом для отдельного индивида не важно, почему так сложилось, что именно черный (или белый, или зеленый) цвет принято считать цветом печали, поскольку человек рождается в уже готовый мир. Черный **ассоциируется** у нас с трауром, ибо так **принято**.

...В других случаях сама по себе связь между явлениями оказывается не условной, а фактической. Человек, однако же, и такие связи усваивает через социальное познание, т. е. через свое существование в культуре. Например, мы рисуем чаще всего карандашом, а пишем – ручкой. И хотя можно рисовать углем, тушью и фломастером, а писать на компьютере, но все же (по крайней мере, до недавнего времени) мысль о рисунке в процессе рисования вызывала ассоциацию именно с карандашом, а представление о процессе письма вызывало мысль о ручке.

Фактические ассоциативные связи типа кошка – мурлыкать или кошка – мяукать, печка – дрова, труба – дым, роза – запах розы образуются и закрепляются в нашей памяти по мере приобретения жизненного опыта.

В немалой мере этот опыт чисто индивидуален. Кому-то запах гвоздики напоминает кресло зубного врача и связанные с этим болезненные ощущения, что не так и странно, если знать, что стоматологи используют препарат, пахнущий гвоздичным маслом. Не у всех, однако, именно эта ассоциация закрепилась.

Кто-то мрачнеет от одного вида собаки-боксеры, потому что некогда у него погиб любимый пес именно этой породы. Я встречала людей, которые любили облетающие осенние деревья, потому что самые значимые события в их жизни случались осенью.

Яркий пример глубоко личных ассоциаций лепяет музыка. Одно и то же сочинение может вызывать у разных людей не просто **разные** чувства, но порой чувства с противоположным знаком.

Ассоциативные процессы как феномен психики изучали с древности. В Новое время ими более всего занимались психологи и психиатры. На том этапе становления психологии как самостоятельной науки, который принято считать начальным, психологи вообще считали, что изучение ассоциативных связей, процессов их формирования и закрепления – это и есть главная их задача.

Интерпретация сновидений – основной метод, который использовал основатель психоанализа Зигмунд Фрейд, также базировался на выявлении ассоциаций. Его ученик Карл Густав Юнг считал исследование ассоциаций главным инструментом психоанализа. В русле таких интересов были составлены первые списки ассоциаций, которые долго рассматривались как отправная точка для суждений о психической норме. Авторами этих списков были американцы А. Розанов и Х. Кент, а сам материал впервые был опубликован в 1910 г. в «Американском журнале изучения психических заболеваний».

Психологи и поныне изучают ассоциации, предъявляя своим испытуемым в качестве стимулов различные слова, изображения, цветообразцы, а в качестве ответов изучают свободную интерпретацию увиденного или рассказ об эмоциях, которые вызывает предъявленный стимул...

Психолингвистика занимается более узким кругом ассоциативных процессов – она изучает только **ассоциации словесные**, или, как нередко говорят, **вербальные**. Обычно с целью изучения словесных ассоциаций проводится ассоциативный эксперимент. <...>

<...> Из сказанного ясно, что как феномен **ассоциативная связь** определена именно культурой во всем ее многообразии – всеми знаниями, опытом, в том числе – чувственным опытом, но при этом таким опытом, в котором мы не отдаем себе отчета. Мы ведь специально не думаем о том, что мех – пушистый, а лимон – кислый. Этот опыт у взрослого человека настолько автоматизирован, что большинство людей на слово *мех* и на слово *лимон* в АЭ дадут именно ответы *пушистый* и *кислый*. Изучая ассоциации в АЭ,

мы, таким образом, апеллируем к неосознаваемому, глубинному слою нашей психики» (23, 189 - 192).

* * *

Таким образом, модели словесных ассоциаций, обнаруживаемые в ассоциативных экспериментах, многоплановы. Они зависят как от факторов субъективных (специфики ассоциативного эксперимента, целей и задач исследования и т. д.), так и объективных факторов: социально-профессиональных, культурно-исторических, половых, возрастных. В процессе своего исторического развития словесные ассоциации могут изменяться. Набор видов словесных ассоциаций и их частотность во многом зависят от специфики словесного ассоциативного эксперимента.

Литература

1. Ассоциативные системы мозга: Сб. науч. тр. / Под ред. А.С. Батуева. Л., 1985.
2. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. М., 1999
3. Введение в нейролингвистику. Учеб.-метод. пособие / Сост. В.В. Кузьмич, О.И. Ревуцкий. Мозырь, 2000.
4. Вундт В. Основы физиологической психологии. СПб., б. г. – Т. 3. – С. 371 – 916.
5. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М., 1956.
6. Гируцкий А.А. Общее языкознание. 3-е изд. Мн., 2003.
7. Гируцкий А.А., Гируцкий И.А. Основы нейролингвистики. Мн., 1998.
8. Гируцкий И.А. Виды словесных ассоциаций // Вести БГПУ, 2000. № 3. – С. 61 – 65.
9. Гируцкі І.А. Псіхалагічны асаблівасці моўнага мыслення і яго спецыфіка ў дзяцей з першаснай інтэлектуальнай недастатковасцю // Весці БДПУ, 2001. № 4. – С. 50 – 54.
10. Залевская А.А. Межкультурный аспект проблемы ассоциаций // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. – С. 46 – 52.
11. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. М., 1964. Ч. 1.
12. Караулов Ю.Н. О русском языке зарубежья // ВЯ, 1992. № 6. С. 5 – 18.
13. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Отв. Ред. Д.Н. Шмелев. М., 1987.
14. Клименко А.П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Мн., 1980.
15. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997.
16. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. М., 1965.
17. Любимов Ю.В. Природа ассоциации: структура словесной памяти и понятие ассоциативного значения // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. – С. 25 – 28.

18. Наумова Т.А. Ассоциации и проблема целого высказывания // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. – С. 37 – 45.
19. Слобин Д., Грин Дж. Психоллингвистика / Под общ. ред. и предисл. А.А. Леонтьева. М., 1976.
20. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.
21. Супрун А.Е. Лекции по теории речевой деятельности. Мн., 1996.
22. Ушакова Т.Н. Проблема внутренней речи в психологии и психофизиологии // Психологический журнал, 1980. Т.1. № 4. – С. 145 – 153.
23. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М., 2001.
24. Хьюбел Д. Глаз, мозг, зрение. М., 1990.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ